

**ДИСКУССИЯ ОБ ОБЩИНЕ В КОМИТЕТАХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

На рубеже XIX-XX вв. крестьянская община продолжала оставаться предметом острых дискуссий среди представителей различных слоев населения и направлений общественно-политической мысли России. По словам А.Я. Ефименко она «служила знаменем и лозунгом... На ней сходились и расходились партии, формировались направления» [1, с. 363]. Вопрос о собственности на землю являлся краеугольным камнем в программах политических партий, исследовался многими крупными экономистами прошлого. Объясняется это тем, что Россия представляла собой гигантскую сельскохозяйственную державу с преобладанием крестьянского населения. В этой связи состояние аграрного сектора определяло развитие экономики всей страны.

Задачи трансформации и модернизации сельского хозяйства в целом и улучшения экономического положения крестьянства были в центре внимания созданного по указу от 22 марта 1902 г. императором Николаем II Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В центре внимания губернских и уездных комитетов совещания находилась и вопрос о судьбе общины. Целью исследования является сравнение мнений, высказанных в губернских комитетах Самарской и Симбирской губерний.

В числе записок, поступивших в Самарский губернский комитет, указана записка от землевладельца Г.Н. Костромитинова об условиях землепользования и условий, связанных с введением сельскохозяйственных промыслов в Самарской губернии. Среди неблагоприятных условий сельского хозяйства он подчеркивал наличие общинной формы землевладения, в которой «кроется немало отрицательных сторон, вредно отражающихся на производительности сельскохозяйственного промысла» [2, с. 25]. Исходя из этого, Г.Н. Костромитинов предлагал облегчить возможность перехода к подворному землевладению для устранения недостатков общинного землепользования. Правда, каким образом должна быть облегчена эта возможность перехода, автор записки не расшифровывал. Однако он отмечал, что подворное землевладение позволит перейти к более совершенным системам хозяйства и создаст условия для заботливого отношения к земле. Тем не менее, Мусорское сельскохозяйственное общество не согласилось с доводами Костромитинова об отказе от общинного землепользования. Его участники полагали, что переход от общинного землевладения к подворному немислим, так как огромное число общественников не согласилось бы на это. Вместо этого, члены Мусорского сельскохозяйственного общества

предложили облегчить желающим возможность досрочного выкупа и выдела из общего владения надельной земли [2, с. 47].

В Симбирском губернском комитете Особого совещания один из его членов, действительный статский советник Ю.Д. Родионов также выступал против перехода от общинного землевладения к подворному, так как полагал, что это приведет к резкой ломке существовавшего порядка. Он высказал предложение о постепенном переходе к новой системе землевладения через изменение направления деятельности Крестьянского Банка, который должен был оказать содействие путем покупки отдельных, неделимых подворных участков для более состоятельной части населения [3, с. 3]. Записка Ю.Д. Родионова вызвала критику со стороны других членов Симбирского губернского комитета. Так, губернский предводитель дворянства В.Н. Поливанов, полемизируя с автором записки, утверждал, что «главной опасностью при уничтожении общинного строя является неизбежность образования безземельного пролетариата» [3, с. 4]. На наш взгляд, опасения Поливанова связаны с активно растущим на тот момент времени рабочим движением, проявившемся в ряде стачек в крупнейших городах России. Отсюда и аргумент в пользу общинного землепользования как исконной формы крестьянского хозяйства. Землевладелец и действительный статский советник В.Н. Абутков поддержал Поливанова в его полемике с Родионовым. Он указывал, что поэтапная эволюция от общинного землевладения к подворному не всегда возможна. Он отмечал наличие ситуаций когда подворный землевладелец возвращался к распределению земли общинным порядком. Сам Ю.Д. Родионов в ответ на замечания со стороны В.Н. Поливанова и В.Н. Абуткова заявил, что не требует уничтожения общины, а просто предлагает создать тип мелкого собственника, развивающего подворное землевладение на началах майората, неотчуждаемых участков. В итоге предложение Родионова было принято Симбирским губернским комитетом. Комитет высказал пожелание в адрес Крестьянского банка, чтобы его «деятельность ... была направлена к содействию для развития подворного участкового владения, путем предпочтительной продажи земельных участков в одни руки» [3, с. 14].

Таким образом, среди членов комитетов Особого совещания в Самарской и Симбирской губерниях наблюдается сходство по вопросу судьбы общинного землепользования. Они считали необходимым переход к подворному землепользованию. Он должен был быть решен через возможность досрочного выкупа и выдела из общего владения надельной земли (мнение членов Самарского губернского комитета), либо через изменение направления Крестьянского Банка в сторону развития подворного владения через продажу земельных участков для более состоятельной части населения. При этом в качестве различий необходимо отметить, что если в Самарской губернии члены комитетов были настроены против существования общины, то в Симбирской губернии уничтожение общины не считалось целью решения аграрного вопроса.

Библиографический список

1. Ефименко А.Я. Исследование народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1885.
2. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXV: Самарская губерния. СПб., 1903. 622 с.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXVIII: Симбирская губерния. СПб., 1903. 540 с.

Н.А. Мурзаков

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

«КТО В КОНЦЕ КОНЦОВ ЯВЛЯЕТСЯ ХОЗЯИНОМ КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»: КОНФЛИКТ ВОКРУГ КВЖД В СЕРЕДИНЕ 1930-х гг. В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ В ЭМИГРАЦИИ

Во внешней политике Российской империи, а затем и Советской России, важное значение имело дальневосточное направление. Отношения с государствами дальневосточного региона включали комплекс разнообразных проблем и методов их решения [5, с. 177]. Вопрос о собственности над КВЖД стал во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. одним из самых острых во внешней политике Японии, Китая и СССР в Маньчжурии. Конфликты на КВЖД 1926 и 1929 гг., японо-китайский конфликт 1931 г. говорят об ослаблении стабильности в регионе в этот период [1], [2]. Кроме того, обострение противоречий оказывало непосредственное влияние на положение русской эмиграции в Маньчжурии [3], представители которой на себе ощущали все последствия политических решений той или иной стороны.

Сложившаяся ситуация неоднократно привлекала внимание «Совета послов» – организации бывших дипломатов царского и Временного правительства, представлявших интересы русской эмиграции. Источниками исследования стали письма членов «Совета» – Д.И. Абрикосова из Японии и Е.В. Саблина из Великобритании, которые они направляли председателю «Совета» В.А. Маклакову во Францию. В письме от 31 декабря 1933 г. Д.И. Абрикосов выделяет в качестве главного повода для трений между сторонами конфликта вопрос о том, «... кто в конце концов является хозяином Китайско-Восточной железной дороги», и видит суть проблемы в установившейся двойственности – советском управлении дорогой и маньчжурскими властями вокруг. Здесь же дипломат приводит меры противодействия сторон: советская сторона устанавливает неоправданно высокие тарифы «в мифических золотых рублях», а японские власти активно строят дополнительные железнодорожные линии, таким образом отвлекая все грузы на них и сводя к минимуму значение КВЖД с целью ее дальнейшего выкупа за